

САРА
МАКЛЕЙН

*Невеста
желает знать*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Sarah MacLean

ONE GOOD EARL DESERVES A LOVER

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Маклейн, Сара.

М15 Невеста желает знать : роман / Сара Маклейн ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 384 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-083124-1

Под безупречностью светских манер красавица Филиппа скрывает любознательность и острый ум прирожденной исследовательницы — даже к грядущему браку по расчету с благо- нравным, но скучным графом Каслтоном она относится со строго научным спокойствием. И именно поэтому желает знать: что же такое таинственное происходит между супру- гами после венчания в брачную ночь?

За разъяснениями Филиппа обращается к знаменитому повесе и соблазнителю Джасперу Кроссу, которого не без оснований считает настоящим экспертом в данной области.

Что из этого может выйти? Конечно же, очаровательная, чувственная и трогательная история забавных приключений и настоящей, страстной, всепоглощающей любви!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

*Посвящается девушкам,
которые носят очки*

*Лондон
Ранняя весна 1824 года*

Родиться вторым сыном? В этом есть определенные преимущества.

В самом деле, если в обществе и существует истина, заключается она вот в чем: наследник, независимо от того, глупец он, негодяй или распутник, нуждается в перевоспитании и исправлении. Он может пускаться во все тяжкие и возмущать общество своими юношескими проделками, но его будущее высечено на камне лучшими каменотесами. Рано или поздно он обнаружит, что прикован к своему титулу, земле и поместью. Пленник благородства рода и места в палате лордов.

Нет, свобода не для наследников, а для их возможных преемников. И Джаспер Арлеси, второй сын графа Харлоу, это знал. Он ощущал также острым чутьем преступника, едва избежавшего виселицы, что, несмотря на необходимость жертвовать наследием, титулом, поместьем и состоянием, он счастливейший человек на земле, поскольку родился через восемнадцать месяцев после того дня, как на свет появился Оуэн Элвуд Артур Арлеси — старший сын графа, виконт Бейн и наследник графства.

Это на Бейне лежал тяжкий груз респектабельности и ответственности. На Бейна возлагались надежды и мечты лордов Харлоу. Именно от Бей-

на требовалось оправдывать ожидания окружающих: родителей, друзей, слуг... всех.

И безупречный, правильный, занудливый Бейн оправдывал каждое из этих ожиданий.

«К счастью».

Именно потому этим вечером Бейн сопровождал младшую сестру на ее первый вечер в «Олмаке». Да, изначально на его месте должен был быть Джаспер, пообещавший Лавинии не пропустить столь важный в ее молодой жизни вечер. Но его обещание имело мало веса, и все это знали. Так что пришлось ехать Бейну.

А Джаспер тем временем был очень занят: выигрывал целое состояние в одном из лондонских игорных домов самой дурной репутации, а затем праздновал сие событие именно тем способом, каким склонны развлекаться младшие сыновья. В постели прекрасной особы.

Не только Бейну оправдывать ожидания.

Уголок губ Джаспера приподнялся в лукавой ухмылке при воспоминании о наслаждении, которое он в избытке получил сегодня вечером. Но улыбка тут же померкла. Ее стер укол сожаления при мысли о необходимости покинуть теплые простыни и объятия горячих ласковых рук.

Подняв затвор на двери черного хода кухни Арлеси-Хауса, Джаспер прокрался в дом. Комната казалась темной и тихой в бледно-сером свете ледяного мартовского утра. Достаточно темной, чтобы скрыть его расхристанный вид, полуразвязанный галстук и засос, выглядывавший из расстегнутого воротника рубашки.

Едва за ним закрылась дверь, испуганная судомойка, сидевшая на корточках почти в самом очаге и разжигавшая огонь перед приходом кухарки, вскочила и прижала руку к прелестной, только начавшей набухать груди.

— Милорд! Я чуть не умерла со страха!

Джаспер ответил самодовольной улыбкой, прежде чем отвесить поклон, делавший честь любому придворному.

— Прошу прощения, дорогая, — протянул он, с удовольствием наблюдая, как восхитительный

румянец разливается по ее скулам. Очевидно, она была готова простить ему все.

Джаспер нагнулся над ней, достаточно близко, чтобы слышать, как у девушки перехватило дыхание, и видеть, как бьется жилка на шее. Схватил галету с тарелки, которую она поставила для остальных кухонных слуг, прикоснулся к плечу, чуть дольше необходимого: уж очень ему нравилось, как судомойка трепещет в предвкушении.

Разумеется, он не притронется к ней. Он давно усвоил, что служанки в доме для него под запретом.

Хотя это не помешало Джасперу немного влюбиться в нее. Как любил всех женщин самых разных форм, размеров и кругов общества. Он любил их мягкую кожу и изгибы, их смешки и вздохи, манеру, в которой богатые дамы играли в свои кокетливые игры, а их менее удачливые сестры преданно смотрели на него, готовые на все.

Женщины, вне всякого сомнения, были лучшими созданиями Господа. И в двадцать три года Джаспер собирался провести всю остальную жизнь, поклоняясь им.

Он вгрызся в сладкую галету и подмигнул судомойке: — Ты никому не скажешь, что видела меня, верно?

Ее глаза широко раскрылись. Она яростно затрясла головой:

— Н-нет, сэр. Милорд, сэр.

Да, есть определенные преимущества в том, чтобы родиться вторым сыном.

Еще раз подмигнув и стащив вторую галету, Джаспер вышел из кухни в коридор, ведущий к лестнице для слуг.

— Где вы были?

Одетый в черное Стайн, доверенное лицо отца, материализовался из тени. На длинном бледном лице было написано осуждение и еще что похуже. Сердце Джаспера заколотилось от изумления. Хотя будь он проклят, если признает нечто подобное. Он не ответил Стайну. Довольно и того, что теперь придется отвечать перед хозяином Стайна — своим отцом, человеком, чьи ожидания относительно младшего сына равнялись почти нулю.

Сын, о котором шла речь, повернулся на каблуках и преувеличенно любезно улыбнулся.

— Стерн! — протянул он, наслаждаясь оскорбленным видом человека, чью фамилию намеренно искажил. — Час для привидений довольно ранний, не находите?

— Но не слишком ранний для вас.

Джаспер улыбнулся, как кот, играющий с канарейкой:

— Как вы правы! Значит, поздний. Я прекрасно провел ночь и предпочел бы, чтобы вы не портили... впечатления.

Он похлопал Стайна по плечу и протиснулся мимо.

— Отец ищет вас.

Джаспер не оглянулся:

— Уверен, так оно и есть. И уверен также, что это может подождать.

— Я так не считаю, лорд Бейн.

Он не сразу осознал услышанное. Титул? Стайн упомянул титул?

Что все это значит?

Джаспер повернулся, изнемогая от ужаса и не веря собственным ушам.

— Как вы меня назвали? — выдавил он едва слышно.

Глаза Стайна слегка сузились. Позже Джаспер вспомнит это почти неуловимое движение век над холодными черными глазами.

— Я задал вопрос! — повысил голос взбешенный Джаспер.

— Он назвал тебя Бейном.

Джаспер круто развернулся, оказавшись лицом к лицу с графом Харлоу, высоким, сильным и непреклонным. Даже сейчас. Даже в этот момент. Даже когда его мир рухнул и он видел перед собой разочарование всей своей жизни, нового наследника.

Джаспер пытался обрести дыхание, найти слова.

Но отец нашел их первым:

— На его месте должен был быть ты.

Глава 1

Научный дневник леди Филиппы Марбери

Области расследования стали крайне ограниченными, а время не ждет.

Во имя истины я внесла поправки в свое исследование. Тайные (зачеркнуто). Серьезные поправки.

21 марта 1831 года.

За пятнадцать дней до свадьбы

Семь лет спустя.

Леди была безумна.

Ему следовало понять это еще пять минут назад, если бы она не заявила с полной уверенностью, что он неверно посчитал столбец F, сделав так, что осознание безумия было затуманено ее дерзостью и его восхищением ее математическими способностями. А возможно, все было наоборот.

И Кросс определенно удостоверился бы, что женщина окончательно спятила, еще шестьдесят секунд назад, если бы так отчаянно не пытался натянуть на себя одежду. На несколько долгих моментов рубашка, казалось, полностью лишилась петель, что любого могло довести до умопомрачения.

Теперь, однако, он полностью пришел в себя, закрыл книгу, в которой все цифры были под-

считаны правильно, и полностью (и вполне прилично) оделся.

Покосившаяся вселенная выпрямилась, способность мыслить снова вернулась как раз к тому времени, когда она стала объяснять, чего хочет.

И тут в молчании, последовавшем за ее объявлением, Кросс понял правду, в которой не было ни малейших сомнений: леди Филиппа Марбери, дочь маркиза Нидем и Долби и свояченица маркиза Борна, совершенно рехнулась.

— Прошу прощения, — промямлил Кросс, пораженный своей способностью оставаться любезным перед лицом полнейшего безумия. — Я совершенно уверен, что не так вас расслышал.

— О, а я уверена, что расслышали, — ответила она просто, словно говорила о погоде. Большие голубые глаза за толстыми очками, похожие на совиные, вызывали в нем странную неловкость. — Должно быть, я умудрилась потрептать вас, но заверяю: у вас прекрасный слух.

Филиппа Марбери наступала на него по дорожке между полудюжиной высоких книжных стопок и бюстом Медузы, который он хотел отодвинуть. Подол светло-голубой юбки задел одну из змей, и шорох ткани о бронзу насторожил его.

Что-то не так.

Он не замечает ее. Не должен замечать.

В чертовой комнате слишком темно.

Кросс зажег лампу, отойдя для этого довольно далеко. К двери. А когда поднял глаза, увидел, что она изменила курс.

Подошла ближе, едва не прижав его к тяжелому столу красного дерева, почти лишив равновесия. На секунду он подумывал распахнуть дверь: посмотреть, может, она уберется, оставив его в офисе свободным от ее присутствия, от всего, что она собой представляла. Он был вполне способен плотно закрыть за ней дверь, сделать

вид, будто этой встречи никогда не было, и начать день снова.

Кросс наткнулся на большие счеты, и стук костяшек черного дерева вернул его к действительности.

Он замер.

Она продолжала наступать.

Он был одним из самых могущественных людей Британии, совладельцем знаменитого лондонского игорного дома, дюймов на десять выше ее и достаточно грозным, когда хотел быть таковым.

Она не из тех женщин, которых он обычно замечал. Не из тех женщин, которые ожидали от него внимания. И уж точно не из женщин, способных поколебать его самообладание.

«Соберись с духом, человек».

— Стойте!

Она остановилась.

Резкое слово висело между ними, словно его мольба о защите.

Ему это не понравилось.

Не понравился сдавленный звук, говоривший о том, что это странное создание умудрилось так подействовать на него.

Но леди Филиппа, слава богу, этого не увидела. Вместо этого она наклонила голову, как любопытный игривый щенок, и Кросс едва удержался от искушения рассмотреть ее как следует.

«Она не создана для того, чтобы на нее смотреть».

И уж определенно не создана для его взглядов.

— Повторить еще раз? — спросила она, не дождавшись, что он скажет дальше.

Он не ответил. Повторение было ни к чему. Требование леди Филиппы Марбери впечаталось в его память.

Тем не менее она подняла руку, надвинула очки на переносицу и глубоко вздохнула:

— Я требую, чтобы вы меня погубили.

Слова были так просты и тверды, как и в первый раз, когда она их произнесла. Ни малейшей нервозности.

Погубить ее...

Кросс наблюдал, как шевелятся эти губы, округляясь на слогах, лаская гласные, задерживаясь на согласных, превращая слово в нечто подобное его истинному значению.

Почему-то в кабинете стало слишком тепло.

— Вы безумны.

Филиппа Марбери помедлила, явно застигнутая враждебно таким заявлением. Прекрасно. Пора кому-то, кроме него, изумиться событиям этого дня.

Наконец она покачала головой:

— Я так не думаю.

— А стоило бы задуматься, — сказал он, проталкиваясь мимо, стараясь увеличить расстояние между ними — весьма нелегкая задача в тесном, забитом вещами кабинете. — Поскольку наверняка не найдется разумного объяснения тому, что вы оказались без сопровождения в одном из самых известных игорных домов Лондона и потребовали, чтобы вас погубили.

— Вряд ли сопровождение было бы тут уместно, — указала она. — Поскольку сделало бы весь сценарий невозможным.

— Совершенно верно, — согласился он, переступая через стопку газет и игнорируя аромат свежего белья и солнечного света, окружавший ее. И его тоже. — В самом деле, привести сопровождающего в самый известный игорный дом Лондона было бы еще большим безумием, не находите?

Леди Филиппа протянула руку и провела пальцем по массивным счетам.

— Как красиво. Вы часто ими пользуетесь?

Кросс отвлекся на игру ее длинных бледных пальцев на черных кругляшках. Интересно, что кончик указательного слегка изогнут вправо. Незовершенен.

Почему она не носит перчаток? Неужели в этой женщине нет ничего нормального?

— Нет.

Она повернулась к нему. Голубые глаза блестели любопытством.

— Вы не пользуетесь счетами? Или не считаете, что прийти сюда с сопровождающим было бы безумием?

— И то, и другое.

Эти счета неподъемны.

Леди Филиппа перекинула костяшку на другую сторону.

— Вы считаете быстрее без них?

— Совершенно верно.

— То же самое можно сказать и о сопровождающих, — серьезно объяснила она. — Мне гораздо свободнее без них.

— Я нахожу вас гораздо более опасной без них.

— Вы считаете меня опасной, мистер Кросс?

— Просто Кросс. В «мистере» нет необходимости.

И да, я считаю вас опасной.

Она не оскорбилась.

— Для вас?

Кажется, она вполне довольна собой.

— В основном для самой себя, но если ваш зять найдет вас здесь, вы будете представлять опасность и для меня.

Старый друг и деловой партнер, Борн тем не менее снимет с Кросса голову, если леди Филиппу обнаружат здесь.

Она, похоже, приняла объяснение.

— В таком случае мне нужно поторопиться.

— Я бы предпочел, чтобы вы поторопились уйти.

Леди Филиппа покачала головой. И повысила голос так, чтобы он прислушался к ней.

— О нет. Боюсь, так не пойдет. Видите ли, у меня очень точный план, и я требую вашей помощи.

Кросс, слава богу, добрался до письменного стола и, усевшись на скрипучий стул, открыл очередную бухгалтерскую книгу, сделав вид, будто просматривает цифры. Игнорируя тот факт, что ее присутствие словно стерло написанное, превратив в неразборчивые серые линии.

— Боюсь, леди Филиппа, ваш план не входит в мои планы. Вы зря пришли сюда.

Он посмотрел на нее:
— Кстати, как вы оказались здесь?
— Обычным образом, полагаю.
— Как мы уже установили, обычный образ появления включает непременно сопровождение. И ни в коем случае не включает игорный дом.

— Я пришла пешком.

Мгновенная пауза.

— Пришли пешком.

— Да.

— Одна.

— При свете дня.

Она, похоже, пытается оправдаться.

Но неважно.

— Леди Филиппа, вижу, вам необходима армия защитников. — Он снова уткнулся в книгу. — К сожалению, у меня нет ни времени, ни склонности к ней присоединиться. Надеюсь, вы сумеете найти выход.

Но она, проигнорировав его слова, продолжала наступать.

Кросс вскинул изумленные глаза. Люди, как правило, его не игнорировали.

— О, нет необходимости обращаться ко мне «леди Филиппа», особенно учитывая причину, по которой я здесь. Пожалуйста, зовите меня просто Пиппа.

Пиппа. Ей идет. Больше чем полная, более экстравагантная версия ее имени. Но он совершенно не намерен называть ее так.

— Леди Филиппа... — он намеренно растянул ее имя, как разделяющее их расстояние, — вам пора уходить.

Она сделала еще шаг к нему. Рука легла на большой глобус, стоявший на столе. Кросс уставился на то место, где ее ладонь душила Британию, и воспротивился импульсу вывести космическое значение из ее жеста.

— Боюсь, что не могу уйти, мистер Кросс. Я требую...

Он не вынесет, если она скажет это снова.

— Погубить вас. Да. Вы ясно изложили свою цель. И я так же ясно ответил, что отказываюсь.

— Но... но вы не можете отказаться.

Он опустил глаза в книгу:

— Боюсь, что должен.

Она не ответила. Но краем глаза он видел ее пальцы — странные, неприличные пальцы, гладившие край стола из черного дерева. Он ждал, пока они остановятся. Замрут. Уберутся.

Вскинув голову, Кросс обнаружил, что она смотрит на него голубыми глазами, казавшимися огромными за круглыми линзами очков, хотя ей пришлось бы ждать целую жизнь, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я выбрала вас, мистер Кросс. Весьма тщательно. У меня очень ясный и очень зависящий от времени план. Требующий партнера по исследованиям. И вы, как уже поняли, станете этим партнером.

Партнер по исследованиям?

Ему это безразлично. Безразлично.

— Какое исследование?

Черт!

Леди Филиппа крепко сжала руки:

— О вас ходят легенды, сэр. — Эти слова прошлись ознобом по его спине. — Все только и говорят что о вас. Вас считают экспертом в критических аспектах уничтожения репутаций.

Кросс скрипнул зубами, ненавидя ее за эти слова, но всячески изображая равнодушие.

— Разве?

Она усердно закивала и стала загибать пальцы:

— Еще бы. Игра, спиртные напитки, бокс и...

Леди Филиппа осеклась.

— И...

Ее щеки стали пунцовыми, и ему очень захотелось, чтобы она продолжила.

— И?..

Она выпрямилась и расправила плечи. Он готов был поставить все на то, что она не ответит.

И проиграл бы.

— И... коитус...

Последнее было произнесено тихо, на выдохе. Словно она наконец сказала то, ради чего пришла. Что совершенно невозможно. Он, разумеется, ослышался. И его тело отвечает на ее слова не так, как следовало бы.

Прежде чем Кросс попросил ее повторить, она снова вздохнула и продолжила:

— В последнем, судя по молве, вы особенно преуспели. И, честно говоря, именно этого я от вас и требую.

Только долгий опыт игры в карты с самыми прославленными игроками Европы помешал Кроссу показать, насколько он шокирован.

Он пристально оглядел ее с головы до ног.

Честно сказать, она выглядела совершенно обычно. Волосы — обычного светлого цвета, глаза — обычного голубого. Слегка выше среднего роста, но не настолько высока, чтобы привлечь к себе внимание. Одета в обычное платье, открывавшее обычную светлую кожу.

Нет, на первый взгляд леди Филиппа Марбери, дочь одного из самых влиятельных пэров Англии, ничем не отличалась от самой обычной молодой женщины.

Ничем, пока она не открывала рот, из которого неслись слова вроде «бипедальное средство передвижения».

И «коитус».

Она вздохнула:

— Знаете ли, вы все сильно усложняете.

Не зная, что сказать, он все же попытался:

— Прошу прощения.

Глаза за линзами очков чуть прищурились.

— Не думаю, что стоит верить вашему раскаянию, мистер Кросс. Если сплетни, которые ходят в лондонских салонах, верны — вы настоящий распутник.

Господи, упаси его от леди и их болтливых языков!

— Не стоит верить всему услышанному в дамских салонах.

— Я, как правило, и не верю, но, когда столько слышишь об одном и том же джентльмене, наверняка в сплетнях есть доля правды. Нет дыма без огня.

14 — Представить не могу, что же вы слышали.

Это была ложь. Конечно, он прекрасно представлял. Леди Филиппа небрежно махнула рукой:

— Кое-что из этого — полный вздор. Говорят, например, будто вы можете избавиться леди от одежды без помощи рук.

— Неужели?

Она улыбнулась:

— Глупо, конечно. Я, разумеется, не поверила этому.

— Но почему?

— В отсутствие приложения физической силы неподвижный предмет остается неподвижным, — пояснила она.

Он не смог устоять.

— Под неподвижным предметом вы подразумеваете дамскую одежду?

— Да. И физической силой, необходимой для того, чтобы сдвинуть предмет, будут ваши руки.

Имеет ли она хоть какое-то представление о том, какую соблазнительную картину нарисовала столь точным научным описанием? Он так не думал.

— Мне говорили, что вы очень талантливы.

Она изумленно моргнула.

— Как мы уже установили, мне говорили о вас то же самое. Но заверяю вас, сэр, никто не отрицает законов физики.

О, как он жаждал доказать ее неправоту!

Но она уже продолжала:

— Так или иначе, все это женская болтовня. Сестра одной девушки, подруга одной кузины, подруга другой кузины или кузины девушки... И вам следует знать: они не стыдятся рассказывать подробности. О вас.

Кросс поднял брови:

— Какие именно подробности?

Леди Филиппа поколебалась и снова покраснела. Он едва противился удовольствию, охватившему его при виде прелестного розового румянца. Может ли быть что-то более искушающее, чем женщина, краснеющая от неприличных мыслей?